

УДК 94 (470.4)
ББК 63.3

СОВЕТСКАЯ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ В 1940–50-х ГОДАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Л.А. Королева, С.Ф. Артемова

В статье анализируются основные направления государственно-конфессиональной политики в отношении евангельских христиан-баптистов на региональном уровне – в Пензенской области в 1940–1950-х годах.

Ключевые слова: СССР, евангельские христиане-баптисты, Пензенская область.

Вопрос о деятельности религиозных конфессий в целом и евангельских христиан-баптистов в частности в Пензенской области является малоизученным.

Во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы государственно-конфессиональные отношения претерпели некоторые изменения, власть от абсолютно агрессивной и отрицающей антирелигиозной политики перешла к относительно «мирному сосуществованию». Поскольку идейный вектор для работ по конфессиональной тематике в данный период не был четким, то до конца 1950-х гг. фундаментальных научных публикаций по баптизму практически не было, издавались в основном популярные брошюры [24; 25; и др.].

Лояльность советских властей имела непродолжительный характер. Ключевая причина возврата к политике воинствующей нетерпимости состояла в объявлении курса на развернутое строительство коммунистического общества, религиозное сознание приравнивалось к пережиткам капитализма. Констатация построения развитого социалистического общества в СССР и включение в Конституцию 1977 г. статьи о свободе совести (ст. 52), по мнению властей, доказывало справедливый

и демократический характер советской политической системы, но прежний тезис о несовместимости религиозного и коммунистического мировоззрений проходил красной нитью в работах того периода [1; 18; и др.].

В 1960-х гг. уровень работ по религиозным вопросам значительно возрос. В это время баптизм, как и раньше, исследовался в рамках изучения «сектантства». Советская историография по евангельским христианам-баптистам в СССР представлена весьма солидно. Вопросам закономерного характера проникновения баптизма в Россию, складывания новых религиозных установок в советской России, выявления истинной политической сущности, социальной и мировоззренческой основы баптизма в новых условиях посвящены работы А.И. Клибанова [11–15], Л.Н. Митрохина [21; 22] и т. д. Со второй половины 1960-х гг. появляется целое направление в советской исторической науке, раскрывающее социально-исторические и идейные причины и предпосылки, определившие послевоенный кризис и раскол в российском баптизме [10; 19]. Начиная с 1960-х гг. партийные и государственные органы инициировали проведение различного рода социологических исследований, призванных выявить степень религиозности советского населения в целом, проанализировать социально-демографический состав верующих, подготовить определен-

ные мероприятия по преодолению религиозности, в том числе в отношении евангельских христиан-баптистов [3; 4; и др.].

В конце 1980 г. – начале 2000-х гг. изданы работы, авторы которых стремятся отойти от советских идеологических клише и объективно оценить положение религиозных объединений, включая евангельских христиан-баптистов, в мире и СССР [2; 23; и др.]. В обобщающей работе «История евангельских христиан-баптистов в СССР» (1989 г.) исследуются ключевые моменты эволюции на территории Российской империи в XIX в., создания первых групп евангельских христиан-баптистов и развития церквей в XX веке.

Непосредственно к теме исследования относятся монографии краеведов Л.А. Королевой, А.А. Королева, Л.В. Ключиной, в которых на основе объемного массива источников, в первую очередь архивных, исследованы и проанализированы практика, специфика, методы деятельности религиозных групп и ключевые направления государственно-церковных взаимоотношений в Пензенском регионе в исследуемых хронологических рамках [16; 17]. Интересны материалы социологического исследования 1960-х гг. в Пензенской области (1968 г.) [5; 26; и др.]. Не потеряло научной актуальности исследование местного философа Д.Е. Мануловой, которая, опираясь на данные по Пензенской области, изучала вопрос социальных функций баптистской общины [20].

Таким образом, несмотря на отражение в научной литературе различных аспектов темы исследования, собственно проблема деятельности религиозных объединений евангельских христиан-баптистов в СССР в целом и в Пензенской области в частности в 1940–50-х гг. до сей поры не стала еще предметом специального изучения с новых позиций.

В годы Великой Отечественной войны советским властям пришлось пойти на некоторые уступки конфессиям. Затем хрущевская «оттепель» вызвала общее оживление религиозной жизни в стране. Однако уже в конце 1950-х гг. советские власти ужесточили свое отношение к религии, расценивая ее как угрозу стабильности социалистического режима, в связи с чем период 1940–50-х гг. имеет

свою специфику деятельности церковных организаций в целом и отношения власти к религии, в том числе и к евангельским христианам-баптистам.

Важным обстоятельством, осложнявшим и без того противоречивые отношения властей и конфессий, являлось несовершенство советского законодательства по религиозным вопросам. В СССР религиозная практика регламентировалась, главным образом, Декретом СНК РСФСР от 23 января 1918 г. и Постановлением ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 8 апреля 1929 года. К концу 1950-х гг. данные акты многократно дополнялись, издавалось значительное количество уточняющих циркуляров, что закономерно вызывало путаницу и неразбериху в их применении.

Для реализации государственно-конфессиональной политики в годы войны были созданы Совет по делам Русской православной церкви (1943 г.) и Совет по делам религиозных культов (1944 г.) при Совете министров. Свою политику по осуществлению контроля за соблюдением законов о культах на местах Советы осуществляли через представителей – уполномоченных. Работа уполномоченного Совета по делам религиозных культов (затем – религий) по Пензенской области складывалась из двух ключевых направлений: «чтобы не только не допускать незаконной деятельности церковников, но и исключить возможные случаи неправомερных действий в отношении религиозных общин, духовенства и верующих со стороны отдельных должностных лиц местных организаций и тем самым обеспечить предоставленное законом гражданам право на свободное отправление религиозных обрядов» [6, д. 71, л. 8–12].

Пензенская область являлась типичным региональным образованием Центральной России. Основные тенденции в деятельности конфессиональных объединений и евангельских христиан-баптистов, складывания и развития отношений государства и религиозных формирований в масштабах всей страны достаточно четко прослеживаются на примере Пензенского региона, имея при этом свою специфику. Первая община евангельских христиан-баптистов была образована в Мокшанском районе Пензенского региона в 1886 году. И в своей работе с пензенскими евангельскими

христианами-баптистами уполномоченный Совета исходил из того, что «церковь евангельских христиан-баптистов исторически не была связана с Пензенской областью (она зародилась в недалеком прошлом... и является перенесенной из других областей Советского Союза), в дальнейшем будет политически нецелесообразно производить открытие и регистрацию новых молитвенных домов этого культа» [8, д. 1, л. 120]. Это была достаточно жесткая позиция, поскольку количество общин Русской православной церкви увеличилось с 16 в 1945 г. до 32 в 1948 г., мусульманских объединений – с 2 в 1945 г. до 14 в 1947 г. [7, д. 3, л. 22; 8, д. 14, л. 4, 31].

До Великой Отечественной войны в Пензе функционировали две общины евангельских христиан-баптистов, которые проводили собрания в молитвенных домах на улицах Московской и Володарского. В период войны помещения были отданы властям города для военных нужд. В результате в Пензе осталась одна община, в 1945 г. состоявшая из 100–120 членов. После многократных заявлений верующих решением Совета по делам религиозных культов при СНК СССР от 13 июня 1945 г. был открыт молитвенный дом для евангельских христиан-баптистов в Пензе по ул. Транспортной, 54. Молитвенный дом был предоставлен верующим в бесплатное и бессрочное пользование, оплачивалась лишь страховка. Решением Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР от 28 августа 1946 г. было зарегистрировано религиозное общество евангельских христиан-баптистов в с. Ляча Наровчатского района Пензенской области численностью свыше 90 человек. Следующей по численности была община евангельских христиан-баптистов с. Калиновки Пачелмского района, насчитывавшая в своем составе около 90 членов [8, д. 11, л. 19; д. 1, л. 343; д. 12, л. 20; д. 18, л. 237].

Послевоенный религиозный «ренессанс» не был продолжительным. Уже в середине 1948 г. уполномоченный Совета в своем докладе следующим образом определял свои задачи: «По вопросу евангельских христиан-баптистов можно считать, что: а) наличие 3 зарегистрированных общин евангельских христиан-баптистов вполне достаточно, могущее обеспечить удовлетворение религиозных по-

требностей значительного количества верующих этого культа; б) необходимо принять меры через налоговый аппарат и местные органы власти к привлечению налога, к уплате по ст. 19 руководителей действующих явочным порядком общин и групп верующих евангельских христиан-баптистов, а также лиц, предоставляющих свои квартиры под молитвенные собрания, с тем, чтобы на основе этого мероприятия прекратить их организованную деятельность; в) продолжить линию на отказ в регистрации искусственно созданных руководителями религиозных объединений групп и общин евангельских христиан-баптистов» [8, д. 5, л. 111]. Кстати, на протяжении всего исследуемого периода в Пензенской области было зарегистрировано только 3 общины евангельских христиан-баптистов. Остальные 11 объединений «не подлежали регистрации как не имевшие основания к регистрации, по сложившейся конкретной обстановке и политическим соображениям. Основной причиной этому служит следующее: все общины и группы евангельских христиан-баптистов не имеют формальных прав на свое законное существование – отсутствует молитвенный дом, служитель культа» [там же, д. 1, л. 113]. В отношении незарегистрированных групп евангельских христиан-баптистов пензенскому уполномоченному в конце 1940-х гг. была дана четкая установка: он «должен стремиться к минимальному сужению организованной деятельности действующих явочным порядком незарегистрированных обществ, с тем, чтобы ее постепенно свести к так называемому бытовому отправлению своих религиозных потребностей дома, в кругу своей семьи и т. д. Необходимо принять более решительные меры, для чего рекомендовать такие мероприятия, как вызов уполномоченным или по его поручению местными административными органами служителей культа и владельцев помещений... с целью разъяснения этим лицам незаконности таких собраний и предупреждения о персональной ответственности» [там же, д. 1, л. 114, 146]. Незарегистрированные общины включали в себя от 5 до 25 членов, общая численность составляла свыше 600 человек [там же, д. 25, л. 8; д. 1, л. 120]. Данной политики уполномоченный придерживался и в отношении неофициальных групп других конфессий в регионе.

В 1954 г. появились постановления ЦК партии «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» и «Об ошибках в проведении научно-атеистической работы среди населения». Хотя в документах предпринималась попытка некоторым образом сгладить напряженные отношения между церковью и светской властью, но призывы разоблачать «вред религии» и ее «реакционную сущность» свели все это на нет. Местных властей настораживало, что влияние пензенской общины евангельских христиан-баптистов в городе возрастает, и Совет поручил уполномоченному «т. Горбачеву взять под свой особый контроль всю деятельность пензенской общины евангельских христиан-баптистов с тем, чтобы на основе глубокого изучения ее практической работы можно было бы наметить мероприятия на ограничение влияния этой общины на всю область» [8, д. 1, л. 120].

С 1958 г. усиливаются репрессии на религию: «Диалог с церковью оказался не нужным, его вновь сменил жесткий курс на гонения и притеснения» [9, с. 190]. Ключевая причина возврата к политике воинствующей нетерпимости состояла в объявлении курса на развернутое строительство коммунистического общества, религиозное сознание приравнивалось к пережиткам капитализма. Исполняющий обязанности уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области¹ в своем плане работы на 1959 г. четко определил в качестве одной из приоритетных задач: «Потребовать от руководителей религиозных объединений и других представителей церковной иерархии (старших пресвитеров, пресвитеров...) принять со своей стороны меры, направленные на пресечение незаконной деятельности служителей культов, предупредив их, что если они этого не сделают сами, то советские органы примут строжайшие меры в отношении тех, кто нарушает правила о культах, установленные советскими государственными органами; собрать необходимый фактический материал, касающийся форм и методов религиозной пропаганды и других способов влияния сектантов... на население, и особенно детей, юношество, молодежь» [7, д. 5, л. 60, 63].

Но осознание значимости политического контроля за деятельностью религиозных

формирований появилось у органов власти Пензенской области не сразу. Вплоть до начала 1950-х гг. уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Пензенской области С.Д. Горбачев испытывал проблемы в общении с работниками облисполкома и райисполкомов, которые расценивали его работу как «ненужную и даже вредную», «не оказывали какой-либо помощи в деле проведения в жизнь стоящих перед ним задач, игнорировали его требования, систематически задерживали исполнение деловых бумаг, нарушали его правовые и материальные права» [8, д. 1, л. 122]. Затем их отношения наладились и характеризовались слаженностью и взаимопомощью. Уполномоченный Совета С.С. Попов отмечал как следствие, с одной стороны, понимание роли атеистической работы и изменение вектора государственно-конфессиональной политики, с другой стороны: «В 1958–1959 гг. партийные, советские и общественные организации области заметно больше стали интересоваться деятельностью религиозников и принимать соответствующие меры идеологической борьбы с ними. Во многих районах и городах области значительно улучшилась массово-разъяснительная работа и научно-атеистическая пропаганда среди населения. Более шире и лучше стали использоваться в этих целях: печать, радио, телевидение. В областной и районной печати стало больше помещаться статей, заметок, фельетонов на антирелигиозные темы, разоблачающие деятельность церковников и баптистов» [там же, д. 24, л. 220]. И действительно, в конце 1950-х гг. местные партийные и советские организации усилили идеологическую борьбу с баптистами. В областной газете «Пензенская правда» в 1959 г. были опубликованы «разоблачительные» статьи о евангельских христианах-баптистах и пятидесятниках – «Черная паутина» (1959. № 45), «Баптизм – яд, отравляющий души» (1959. № 63) и т. д. Только за три месяца 1960 г. от уполномоченного Совета в обком КПСС и облисполком поступили информационные записки: «О попытках ВСЕХБ укрепить свой межобластной религиозный центр в Пензе», «О ликвидации межобластного религиозного центра евангельских христиан-баптистов в Пензе» и др. [7, д. 5, л. 143], он многократно выступал на област-

ных совещаниях ответственных партийных и советских работников области.

До мая 1960 г. в Пензе размещался межобластной религиозный центр евангельских христиан-баптистов, который возглавлял старший пресвитер евангельских христиан-баптистов по областям и автономным республикам Среднего Поволжья и Урала Г.М. Бузынин. Религиозному центру баптистов в Пензе подчинялись действовавшие общины евангельских христиан-баптистов Куйбышевской, Оренбургской, Ульяновской областей, Мордовской, Татарской, Марийской, Чувашской, Удмуртской и Башкирской АССР.

Поскольку Г.М. Бузынин был человеком преклонного возраста, то он редко выезжал в религиозные объединения, мало влиял на их деятельность. Его помощник С.Г. Щепетов постоянно проживал в Москве и в Пензенской области почти не появлялся. К концу 1950-х гг. деятельность общин евангельских христиан-баптистов в некоторых областях и автономных республиках Среднего Поволжья и Приуралья настолько ослабла, что за 1959 г. их численный состав возрос в целом всего лишь на 28 человек. В 1958–1959 гг. в Мордовской, Марийской АССР, Ульяновской области произошел распад некоторых религиозных общин евангельских христиан-баптистов.

В связи с этим Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ) принял ряд попыток укрепить свой центр в Пензе. В 1959 г. ВСЕХБ сместил Г.М. Бузынина с должности старшего пресвитера и назначил «более молодого и энергичного баптиста В.И. Ермилова, что, безусловно, способствовало активизации церковников» [7, д. 5, л. 93]. Но «в государственных интересах» уполномоченный Совета по Пензенской области С.С. Попов через головную структуру добился отмены назначения, и Г.М. Бузынин был восстановлен на своем посту. Однако ВСЕХБ со своей стороны все же оставил В.И. Ермилова на должности второго помощника старшего пресвитера с местом жительства в Казани, для чего специально была введена должность второго помощника, ранее отсутствовавшая. За полгода службы в новом назначении В.И. Ермилов показал себя весьма активным религиозным проповедником, стремившимся расширить и оживить деятельность

общин евангельских христиан-баптистов. Он посетил все группы евангельских христиан-баптистов области и даже выезжал за пределы Пензенского региона.

28 ноября 1959 г. в Пензу приезжал представитель ВСЕХБ С.П. Федюнин с официальным поводом поздравить Г.М. Бузынина с 75-летием. В действительности цель его визита заключалась в выяснении причин, почему старший пресвитер, будучи больным и немощным человеком, не уходит с занимаемой должности. Уполномоченный Совета по Пензенской области С.С. Попов высказался по данному поводу однозначно: «...пока было бы целесообразно Бузынина от должности старшего пресвитера не освобождать, а вновь введенную должность второго помощника старшего пресвитера упразднить. Это затормозило бы проведение намеченных ВСЕХБ мероприятий по укреплению межобластного религиозного центра... а следовательно, и активизацию его деятельности. Бузынин внимательно относится к нашим советам, в результате чего оказывалось возможным проводить выгодные с точки зрения государственных интересов мероприятия и в какой-то степени сдерживать численный рост общин евангельских христиан-баптистов и активизацию их деятельности» [7, д. 5, л. 91, 108].

В феврале 1960 г. ВСЕХБ повторно снимает с должности старшего пресвитера Г.М. Бузынина и назначает В.И. Ермилова, которому вменялось в обязанности контролировать деятельность баптистских объединений только трех областей – Пензенской, Куйбышевской и Оренбургской. В.И. Ермилову под благовидным предлогом уполномоченным Совета по Пензенской области С.С. Поповым было отказано в регистрации. В.И. Ермилов вынужден был выехать из Пензы. Видя явное противодействие властей, ВСЕХБ вообще упразднил должность старшего пресвитера в Пензе, тем самым ликвидировав межобластной религиозный центр евангельских христиан-баптистов [6, д. 4617, л. 104; 8, д. 46, л. 11–13; д. 59, л. 3]. Действовавшие общины баптистов Пензенского края стали подчиняться непосредственно ВСЕХБ. Руководство баптистскими религиозными обществами Пензенского региона стал осуществлять старший пресвитер А.Е. Клименко, который проживал в Куйбышеве.

Особое беспокойство у местных властей вызывала община евангельских христиан-баптистов с. Калиновка Пачелмского района. Для прекращения ее деятельности была использована особая тактика. Официально зарегистрированного пресвитера религиозное объединение евангельских христиан-баптистов не имело. Обязанности пресвитера исполнял Г.М. Гречихин, 78 лет. Будучи престарелым и больным человеком, Г.М. Гречихин моления проводил крайне редко. Хозяйка дома, у которой общиной арендовался дом, Т.А. Попова была серьезно больна, вследствие чего молитвенные собрания проводились нерегулярно. В случае смерти владелицы дома он должен был наследоваться ее племянником, который не разделял религиозных убеждений хозяйки. Религиозное объединение оказалось в ситуации потери помещения для проведения молитвенных собраний. Более того, в 1959 г. Т.А. Попову парализовало, за ней требовался постоянный уход, который стали осуществлять члены группы, что вызвало дополнительные расходы на содержание молитвенного дома. Среди членов объединения евангельских христиан-баптистов начались разногласия, чем воспользовался уполномоченный Совета по делам Пензенской области С.С. Попов. По его рекомендации Пачелмский районный исполком запретил проведение молений в доме Поповой, поскольку помещение не отвечало необходимым санитарным нормам: дом являлся жилым, и в нем находился тяжело больной человек. Группа фактически распалась. И в 1960 г. деятельность религиозного объединения евангельских христиан-баптистов с. Калиновка Пачелмского района официально была прекращена [8, д. 5, л. 87].

Таким образом, в 1940–50-х гг. государство, по сути, придерживаясь антицерковной политики, вынужденно шло на некоторые уступки в отношении конфессий, в том числе и евангельских христиан-баптистов. Но с конца 1950-х гг. в связи с изменением вектора государственно-конфессиональной политики борьба с евангельскими христианами-баптистами активизируется в контексте противодействия сектантству, у властей отпала необходимость в «снисходительном» отношении к религии, кроме того, религия, по мнению советского руководства, слишком усилила свои позиции в обществе.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ С 1957 г. в связи с выходом уполномоченного по делам религиозных культов С.Д. Горбачева на пенсию «исполнение мероприятий, связанных с деятельностью религиозных культов в области, облисполком возложил на уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви по Пензенской области тов. С.С. Попова», назначив его исполняющим обязанности уполномоченного Совета по делам религиозных культов [8, д. 25, л. 3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атеизм в СССР: становление и развитие. – М. : Мысль, 1986. – 238 с.
2. Бакаев, Ю. Н. Власть и религия: история отношений (1941–1990) / Ю. Н. Бакаев, С. Ю. Симорот. – Хабаровск : ТОГУ, 2006. – 139 с.
3. Баптизм и баптисты: Социологический очерк. – Минск : Наука и техника, 1969. – 319 с.
4. Ворошилов, А. С. Баптизм как он есть. Секта баптистов глазами социолога / А. С. Ворошилова. – Ростов н/Д : Ростов, 1983. – 112 с.
5. Гараджа, В. И. Социология религии / В. И. Гараджа. – М. : Наука, 1995. – 223 с.
6. ГАПО (Гос. арх. Пензенской обл.). – Ф. 148. – Оп. 1.
7. ГАПО. – Ф. 2391. – Оп. 1.
8. ГАПО. – Ф. 2392. – Оп. 1.
9. Данилов, А. А. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы / А. А. Данилов, А. В. Пыжиков. – М. : РОССПЭН, 2001. – 304 с.
10. Клибанов, А. И. Из мира религиозного сектантства: встречи, беседы, наблюдения / А. И. Клибанов. – М. : ИПЛ, 1974. – 255 с.
11. Клибанов, А. И. История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. – 1917 г.) / А. И. Клибанов. – М. : АН СССР, 1965. – 348 с.
12. Клибанов, А. И. Кризисные явления в современном баптизме / А. И. Клибанов, Л. Н. Митрохин. – М. : Знание, 1967. – 65 с.
13. Клибанов, А. И. Проблемы изучения и критики религиозного сектантства / А. И. Клибанов. – М. : Знание, 1971. – 64 с.
14. Клибанов, А. И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем / А. И. Клибанов. – М. : Наука, 1973. – 255 с.
15. Клибанов, А. И. Религиозное сектантство и современность. – М. : Наука, 1969. – 272 с.
16. Королева, Л. А. Государство и религиозные объединения во второй половине 1960–1980-х гг. (Пензенская область) / Л. А. Королева, А. А. Королев. – Пенза : ПГУАС, 2002. – 100 с.
17. Королева, Л. А. Религиозные организации Пензенской области (вторая половина 1940 – первая

половина 1960-х гг.) / Л. А. Королева, А. А. Королев, Л. В. Ключина. – Пенза : ПГУАС, 2004. – 96 с.

18. Куроедов, В. А. Религия и церковь в советском государстве / В. А. Куроедов. – М. : Политиздат, 1982. – 263 с.

19. Лялина, Г. С. Баптизм: иллюзии и реальность / Г. С. Лялина. – М. : Политиздат, 1977. – 175 с.

20. Мануйлова, Д. Е. Эволюция социальных функций баптистской общины : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Д. Е. Мануйлова. – М., 1970. – 20 с.

21. Митрохин, Л. Н. Баптизм / Л. Н. Митрохин. – М. : Политиздат, 1974. – 262 с.

22. Митрохин, Л. Н. Баптизм и современность / Л. М. Митрохин. – М. : Знание, 1964. – 79 с.

23. Митрохин, Л. Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки) / Л. Н. Митрохин. – СПб. : Рус. Христ. гуманист. ин-т, 1997. – 480 с.

24. Сердобольская, Л. А. Реакционная сущность баптизма / Л. А. Сердобольская. – Л. : Лениздат, 1960. – 44 с.

25. Тучков, Е. А. Сектантство и его идеология / Е. А. Тучков. – М. : Госполитиздат, 1955. – 24 с.

26. Ульянов, Л. Н. Опыт исследования мотивации религиозного поведения (на материалах социологического исследования в Земетчинском районе Пензенской области) / Л. Н. Ульянов // Вопросы научного атеизма. – М., 1971. – Вып. 11. – С. 219–221.

THE SOVIET STATE PARTY POLICY CONCERNING EVANGELICAL CHRISTIAN BAPTISTS IN 1940–1950-s (ON MATERIALS OF PENZA REGION)

L.A. Korolyova, S.F. Artyomova

In the article the basic directions of the state-confessional policy concerning evangelical Christian Baptists are analyzed at the regional level – in Penza region in 1940–1950-s.

Key words: *the USSR, evangelical Christian Baptists, Penza region.*